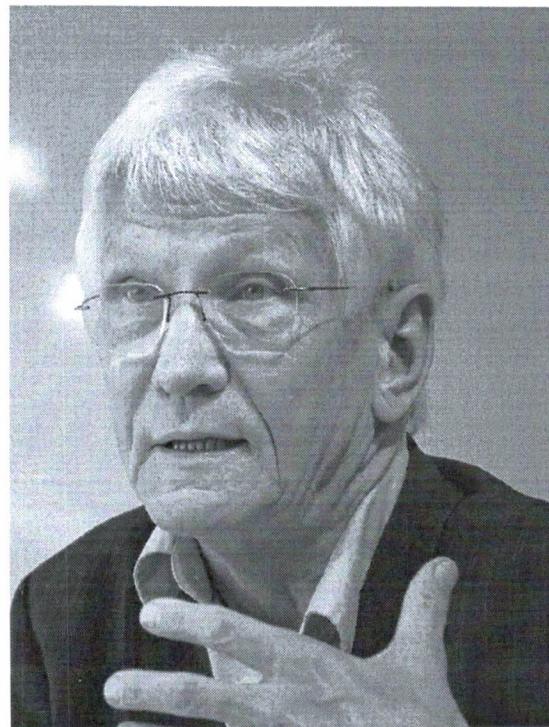

[Петербургский диалог \(<https://kommersant.ru/appsgroup/516?regionid=77>\)](https://kommersant.ru/appsgroup/516?regionid=77)

20.12.2021, 00:01

«Он незаменим не только для собственной страны»

Профессор **Вольфганг Айхведе** — о значении общества «Мемориал» (признано Минюстом РФ иноагентом) в прошлом и настоящем.

Профессор Вольфганг Айхведе
Фото: wikipedia.org

29 и 30 октября 1988 года сотни людей собрались в Московском доме кино, чтобы основать общество «Мемориал». Мне посчастливилось присутствовать на этом событии. Мы почтили вставанием тех, кто пережил ужасы сталинского террора и находился в зале. Менее чем через месяц во Дворце культуры Московского электролампового завода проходила «Неделя совести». На стене висела не только карта Советского Союза, на которой были отмечены места расположения лагерей, рядом с ней были вывешены длинные белые полотнища с тысячами имен тех, чью судьбу в ГУЛАГе еще предстояло прояснить: бывшие сокамерники сделали пометки. Это был поиск прошлого, сопровождавшийся слезами. Потом на Калитниковском кладбище мы почтили память расстрелянных в 1937-м. Когда я вернулся домой в Бремен на рождество, несколько дней я рассказывал близким о том, что из недр истории в Москве нарождается новая страна. После войны в Германии нам не удалось этого сделать. Но в

России изнутри стало возможным то, что пришло к нам только извне.

«Мемориал» как память в переломные годы

Сотрудники «Мемориала» не только работали как историки над страшной историей «Большого террора», пытаясь вернуть миллионам людей их украденные или обойденные молчанием биографии — «Мемориал» отстаивал и отстаивает человеческое достоинство и ратует за установление и соблюдение закона вплоть до настоящего времени. Кроме того, «Мемориал» является инструментом миротворцев. Резко критикуя обе войны в Чечне, в 1994–1995 и 1999–2000 годах, он также резко выступал против агрессии НАТО в Сербии в 1999 году, протестовал против российской аннексии Крыма, нарушающей международное право, и возражал против военного вмешательства в дела Украины.

Правозащитная организация объективно осуждает военные действия, и затыкание рта «Мемориалу» лишает голоса процесса мирного урегулирования.

Несколько недель назад Генеральная прокуратура в Москве возбудила дело о «ликвидации» общества «Мемориал». Поход государства против институций, которые определяют себя как «независимые» от него, не ограничивается этим примером. Многие институты гражданского общества в России в настоящее время обозначены как «иностранные агенты». По состоянию на конец ноября их насчитывается 173, включая ассоциации, выступающие в защиту прав женщин, меньшинств, СМИ, регионов и инакомыслящих. Более 100 человек скрываются, опасаясь преследований.

«Мемориал» и Германия

Общество «Мемориал» имеет особое значение для моей страны — Германии. Задокументировав в сотнях тысяч свидетельств судьбу подневольных рабочих из бывшего СССР, принужденных работать в качестве рабов в гитлеровской Германии, «Мемориал», как никто другой, способствовал тому, что сегодняшняя Германия выплатила компенсацию жертвам того времени. Общество «Мемориал» проводит практическую политику в интересах российских, белорусских и украинских граждан. Историческая заслуга Елены Жемковой, как исполнительного директора «Мемориала», состоит в том, что, инициировав этот проект, она сделала для народа своей страны очень много. Ирина Щербакова, как историк

«Мемориала», входит в состав научно-консультативного совета Мемориала концлагеря Бухенвальд.

Общество «Мемориал» — посол России

Влияние организации распространяется далеко за пределы России или Германии. Это международная организация: она работает в Польше, в Италии, во Франции, в США, в большом количестве стран, где нуждаются в ее консультациях. Поэтому объявлять ее представителем зарубежных держав или «иностранным агентом» в России попросту абсурдно.

«Мемориал» — посол России в мире. Его язык и его голос необходимы не только его стране — они необходимы нам всем в Европе и за ее пределами. Тот, кто хочет заглушить этот голос, нарушает все, за что выступает русская литература от Толстого до Ахматовой.

Наверное, я знаком почти со всеми активистами «Мемориала». В последние десятилетия они смотрели на развитие своей страны с растущей озабоченностью. Отвергая «дикий» капитализм 1990-х, они выступали и против авторитаризма. Но они никогда не тянулись к власти. Их целью было и остается дисциплинировать власть и подчинить ее принципам права. С Арсением Борисовичем Рогинским (1946–2017), основателем и первым председателем правления общества «Мемориал», меня связывала тесная дружба. Он обладал политическим мышлением, но, не уставая, повторял: наша задача не вмешательство в политические игры, а требования к властям соблюдать права человека. Примером такого понимания политики вне властных амбиций был Сергей Ковалев (1930–2021), один из крупных советских правозащитников. Урок его драматической жизни заключался в том, что общество не может и не должно существовать вне закона, основанного на уважении к человеческому достоинству.

«Мемориал» с его призывом к открытости и универсальному разнообразию во имя прав человека выбирает цивилизованный путь. И разве не горько, что сегодня организация, продолжающая гордую традицию саморефлексии, неповторимым образом отличавшую русскую литературу XIX и XX веков, вынуждена, согласно постановлению правительства, именоваться «иностранным агентом» и находиться под угрозой запрета?

Каждый, кто ценит и любит Россию — как это делаю я на протяжении

более 60 лет, с уважением смотрит именно на ее культуру свободы, а не на государственный контроль. И эта Россия независимого мышления олицетворяет истинное величие страны.

Вольфганг Айхведе